

Наши выпускники

Это была суббота. Напротив меня стоял человек в джинсах и рубашке, с открытым лицом, с глазами, в которых то и дело проблескивал озорной огонек. Он легко сел за свой рабочий стол, глубоко вдохнул, улыбнулся и спросил, - «Ну что, начнем»?... И начался разговор с одним из самых интересных выпускников нашего факультета – Андреем Володарьевичем Варакиным, председателем Комитета по делам молодежи Администрации Волгоградской области.

- Андрей Володарьевич, скажите пожалуйста, в каком году Вы поступали в Волгоградский государственный университет?

В 1984. Я учился с 1984 по 1989 годы.

- Почему Вы выбрали Волгоградский государственный университет, а не Педагогический университет?

В то время Волгоградский государственный университет представлял собой особую категорию учебного заведения, которое давало классическое образование. Не в обиду будет сказано студентам педагогического университета, но когда мы приходили в «Пед» и смотрели расписание, то видели педагогику, педагогику, психологию и уже после этого - историю. У нас же, когда мы стали студентами ВГУ основным предметом была история. Причем нам повезло, - в то время ректор университета постарался собрать очень сильную команду известных историков, и, помимо штатных преподавателей, к нам в университет приглашали преподавать специалистов со всей страны и мира. К нам приезжали ученые из стран Азии, Африки, Латинской Америки. Нам преподавали ученые из Саратовского государственного университета, из Московского, Ленинградского государственных университетов.... Так, например, курс «Истории России» нам читал Руслан Григорьевич Скрынников. Историки знают, что это - ученый с мировым именем....

Мы тогда впитывали в себя знания столько ученых, сколько сегодня в одном вузе собрать просто невозможно. И я очень благодарен университету, что он дал мне возможность в ходе учебы слушать лекции таких выдающихся историков.

- Поступать на исторический факультет было престижно?

Было престижно иметь не сам диплом о высшем образовании, а знания. Конкурс на «историю» был

высок не только в ВГУ, но и в ВГПУ. Если хорошенько разобраться, то можно проследить тенденцию - в руководстве - выпускники «истфака». И в комитете у нас очень много работает выпускников исторического факультета. Потому что история дает базовое образование, позволяющее ставить перед собой задачи и решать их.

- Вы помните, как вы сдавали свой первый экзамен?

Конечно, помню. Я сдавал историю. Отвечал... В аудиторию вошел преподаватель, послушал, что я говорил, и начал задавать дополнительные вопросы по материалам XXIV съезда КПСС, который проходил в марте 1981 года (съезд проходил за пару месяцев до вступительных экзаменов.) Естественно, эти материалы мы не проходили в школе и к экзамену не готовили. Но преподаватель упорно спрашивал о том, что партия собирается делать в Сибири в этом году, и какие меры будут предприняты по вопросу Дальнего Востока... Когда я покраснел и попытался выкрутиться из этой ситуации, мне было сказано, что я не знаю материалов съезда КПСС и не заслуживаю ничего, кроме тройки. Естественно, тройка по профилирующему предмету перечеркивала все мои планы на поступление в университет... Меня призвали в армию. По возвращении - я поступал второй раз. И поступил. Но преподавателя этого я запомнил на всю жизнь. И я благодарен, что мне удалось отслужить до поступления в университет.

- Что не делается, все к лучшему...

Не знаю, все ли, но то, что я прошел армию до университета, пошло мне во благо. И армии благодарен, и судьбе благодарен, и даже тому преподавателю благодарен, который меня засыпал. Потому, что если бы я армию не прошел, не знаю, как сложилась бы моя жизнь...

- Каким было первое сентября? Линейка, приветственное слово ректора...

А первого сентября мы уехали работать в колхоз (смеется). В то время была замечательная форма сближения студентов первого курса. Весь поток уезжал работать в поселок Вертячий - собирать картошку.... Приехали студенты первого курса, молодые, зеленые, только от мамкиной соски оторванные... Ну и нас там стали, говоря простым языком, обжуживать. После трех дней работы мы уже были должны колхозу. Это не могло нас устраивать. Ко мне подошел коммиссар нашего отряда Игорь Олегович Тюменцев и спросил - «Ты в армии служил?»

Я говорю: «Служил».

-Сержант?

-Сержант.

-Будешь завхозом?

-А что надо делать?

-Надо навести порядок

Я этим занялся. Опуская всевозможные подробности, скажу, что отработали мы хорошо. Все студенты получили свои зарплаты, всем бригадирам были выплачены

премии, по тем временам приличные - 100 рублей, а то и больше... В итоге, весь набор волгоградского государственного университета 1894 года знал меня.

В колхозе мы все сдружились. И «филфак» знали и «физмат» знали и историков тоже знали. Когда пришло время формировать стройотряды, нам уже не нужно было знакомиться заново. Мы уже были в курсе, кто есть кто.

- Я бы с большим удовольствием поехал на лето в колхоз. И дело не столько в картошке и помидорах, - просто я представляю, насколько это интересно, - общее дело на всех, соревновательность...

Я хочу сказать, что те, кто летом в колхоз не ездили, нам потом очень завидовали. Нам эта поездка во многом помогла. Ну, возьмем, например, бытовую ситуацию. Приходят все на дискотеку. Мы, ездившие летом на поля, уже все друг друга знали, и знакомиться заново уже не было никакой нужды. А те, кто не ездил, даже на дискотеке чувствовали себя скованно, - они ни с кем практически не были знакомы. Но у этой поездки были и более существенные плюсы - в поле, в работе, человек показывает себя таким, какой он есть. Сразу становилось понятно, кто есть кто.

- Понимаю, ну а были какие-нибудь курьезные случаи во время работы?

Курьезных случаев было много, но с учетом того, что люди, с которыми эти курьезные случаи происходили уже управляют целыми структурами и отраслями, лучше мы не будем говорить об этих случаях (смеется). Но я могу рассказать один случай. Это произошло не в колхозе, а в стройотряде, когда мы работали над строительством университета, главного корпуса («А»). Нам привезли бетон. А часть людей жила в общежитии, и на работу не вышли, сказав, что объелись слив, и отравились ими. Объелись слив... Когда стали разбираться, стало ясно, что не слив объелись голубчики, а чего-то более горячительного. И вот эта самая горячительная смесь оказалась суррогатной. Три дня их выводили из кризиса. В общем, когда они пришли работать с бетоном, смесь настолько схватилась, что месить ее было уже просто невозможно. Он уже просто напросто затвердел... Ну... Серьезный потом с ребятами был разговор.

- Какими были первые впечатления от занятий?

Первое впечатление - всех называли по имени-отчеству. Для меня это было удивительно, поскольку ни в школе, ни в армии, ни на работе никто никого по имени-отчеству не называл. А здесь, в университете было другое обращение с людьми... Меня потряс один случай. Это была наша первая сессия. Один преподаватель поставил моей однокурснице четверку. Причем, она с ним спорила. Долго спорила и доказывала свою правоту. Она ему рассказывала, что она права, а он неправ. Ну и получила четверку. Он был очень вспыльчив: «Вы

что! будете меня учить?! Идите отсюда!!». Она вышла вся в слезах. Долго плакала... Через 10 минут из аудитории вышел преподаватель и сказал, что был неправ и попросил ее зачетку. Он ей исправил 4 на 5. Это был первый и последний случай, когда я бы свидетелем того, что преподаватель признает свою неправоту.. Сегодня я смотрю, как ведут себя преподаватели некоторых вузов, как они себя выставляют, и мне хочется спросить «Кто же вас учил?! И как вас учили?»

В мое время, я полагаю, на истфаке закладывались традиции хорошего человеческого общения студента с преподавателем и преподавателя со студентом. И хотя нас обучали доктора наук с большой буквы, эти светила науки всегда разговаривали со студентами просто и уважительно.

Это нас подстегивало учиться - мы видели, что такие именитые люди когда-то были такими же студентами, и мы ощущали, что если будем трудолюбивыми и упорными, сможем тоже многого достигнуть. Из всей группы только один - два человека учились без особого интереса. Все остальные хватили знания на лету! У нас всегда были какие-то научные споры, какие-то обсуждения. Раньше в университет можно было попасть только на автобусе. И во время 40-ка минутной поездки мы успевали все обсудить, - за это время у нас проходил мини семинар. То же самое происходило на обратном пути - из университета домой.

- Какие качества в преподавателе Вы считаете самыми важными, и какое качество считаете самым недопустимым?

Ну, недопустимы, на мой взгляд, два качества. Первое это нежелание повышать свой научный уровень и второе - пренебрежительное отношение к студенту. Все остальное можно понять и простить, кроме этих двух. Преподаватель должен повышать свои знания потому, что наука не стоит на месте. Для того, чтобы не отставать, преподаватель всегда должен развиваться, быть в курсе тех изменений, которые есть в науке. А если он не будет уважать того, кого он учит, он никогда не сможет быть настоящим преподавателем.

- У Вас была мечта? Вы ее осуществили?

Мечта у меня была, и она не сбылась... Мечта была такая - читать книжки и получать за это деньги. Она начала было осуществляться, когда я был преподавателем политэкономии в Волгоградском кооперативном техникуме. Но потом жизнь пошла т@ак, что я ушел от преподавательской деятельности, и, в конечном итоге, сегодня я читаю книжки, а получаю деньги не за чтение, а за свою работу. (смеется) Хотя чтение имеет основополагающее место в моей работе и сегодня.

- Вы расстроены, что эта мечта ушла?

Почему ушла? Я не думаю, что все потеряно. (улыбается)

- Спасибо.